

— Я облажался...

Это была первая мысль Гу Янчхона, когда он вернулся на свое место.

«Я облажался. По-царски облажался.»

— Я такой идиот. Зачем я это сделал.

Я вспомнил, как Гу Ёнсо рухнула на землю после удара. У нее также кровь из носа шла...

Мое тело было довольно слабым, и я не вкладывал ни в удаю, так что, вероятно, он не причинил серьезного вреда.

— Но даже в этом случае я зашел слишком далеко.

Я не имел в виду саму пощечину, когда сказал: «Я зашел слишком далеко». Это было оправдано с моей стороны.

Просто я разрушил репутацию Гу Ёнсо.

Неужели мне действительно нужно было заставлять кровного родственника Гу так жалко есть грязь на глазах у всей этой толпы посреди праздника нашего клана?

Было понятно, что Гу Ёнсо стала такой вспыльчивой из-за своего юного возраста.

Но я был почти в два раза старше ее, если объединить мой нынешний возраст с годами моей прошлой жизни, и я все еще позволял своим эмоциям взять верх надо мной.

— Я все еще такой незрелый, даже со всем этим опытом.

Подождите, разве это не вина Второго Старейшины, что он подстрекал меня делать все это в его возрасте?

... Почему я вообще спрашиваю, конечно, это была его вина.

Свуш

Ветерок прошел мимо меня и оставил после себя звук, который щекотал мои уши.

Весенний ветерок был еще холоден, хотя зима уже прошла.

Я мог выдержать холод даже в легкой одежде благодаря своей пламенной ци.

— Ах-чу!

Я повернулся на звук чихания и увидел, что там стоят Муён и Ви Соль-А.

Ви Соль-А подошла ко мне, а Муён поприветствовал меня. В руках у нее был рулон ткани.

— Что ты держишь в руках?

— Юный господин... ваша рука...

Я проверил свою руку.

Кожа на моей ладони слезла, и из нее выступило немного крови.

Это было потому, что я ударил Гу Ёнсо, когда ее тело все еще было обвито Ци.

Человек с ци внутри тела имел более быструю регенерацию по сравнению со средним человеком. Такая травма заживает довольно быстро.

— Это пустяк. Я в поряд-

Прежде чем я успел закончить, Ви Соль-А бросилась накрывать мою руку тканью. Она была неуклюжа с этим, поскольку она не совсем знала, что делать.

Я хотел сделать это сам, но не смог остановить ее, когда увидел слезы, капающие из ее глаз.

Она выглядела такой веселой, когда смотрела, как Второй Старейшина избивает Пэна Уджина, поэтому, увидев, как она ведет себя таким образом с такой маленькой травмой, я был немного сбит с толку.

«Ви Соль-А меня перевязывает... думаю, это довольно круто».

Будущая Зенит перевязывала мне руку. Разве это не будет считаться честью?

Она, наконец, перестала меня бинтовать после того, как моя рука стала вдвое толще.

Ви Соль-А говорила со мной так, будто собиралась расплакаться в любую секунду.

— Юный господин, очень больно?..

— Сначала нет, но теперь я чувствую, как боль, которая постепенно проходит.

— Так вы говорите, что это не больно, верно? Слава Богу...

— ... Ага.

«Ты слушаешь только то, что хочешь услышать?»

Я немного прогулялся ночью и покружил вокруг своего дома.

Гу Ёнсо в порядке?

«Как угодно.»

Я решил не беспокоиться об этом.

Не то чтобы эти и без того разрушенные семейные отношения теперь можно было исправить.

Очевидно, не для Гу Ёнсо, и явно не для меня.

Когда я вернулся на свое место, в моей комнате уже горел свет. Я спросил одну из ближайших слуг, что происходит.

Она ответила с удивленным выражением лица, сказав.

— А...? Они сказали, что уже проинформировали вас...

Я проверил, кто был в моей комнате, поэтому открыл дверь, а там был он.

— Эй! Юный господин Гу!

Сумасшедший... Нет, это был Пэн Уджин.

—Здравствуй, меня зовут Пэн Уджин.

— Я знаю, сэр Пэн.

— Можешь звать меня просто Братан Пэн или Брат Пэн.

— Я не думаю, что мы достаточно близки, чтобы я мог так обращаться к вам...

Почему этот сумасшедший здесь?

И почему Пэн А-Хи закрыла лицо прямо рядом с Пэном Уджином.

Было похоже, что она была смущена, потому что ее уши были красными.

Пэн А-Хи агрессивно потянула одежду своего брата и заговорила.

— Брат... Разве мы не должны сначала извиниться за то, что мы сделали?

Я смог услышать смущение в ее дрожащем голосе.

Услышав Пэн А-хи, Пэн Уджина осенило.

— Верно... Я должен был прийти сюда один, так как вы, ребята, расстались. Прошу прощения, что не понял раньше.

— Боже мой... ты придурок.

Я согласился с Пэн А-Хи.

У Пэн А-Хи не было другого выбора, кроме как говорить за своего брата.

— Извини, что пришли сюда так поздно ночью, ничего не сказав заранее. Мой пси... Мой брат очень хотел тебя увидеть, и я не мог ему помешать.

— Сэр Пэн? Хотел меня видеть?

— Можешь звать меня Братан Пэн.

— Я пас.

Я не хотел связываться с ним.

Пэн Уджин просто сидел неподвижно с улыбкой на лице, ничего не говоря, потому что чай, который принесли слуги, остыл.

— И что вас сюда привело...?

Он здесь, чтобы пожаловаться мне на инцидент со Вторым Старейшиной? У Пэна Уджина все ещё было красное опухшее на одной стороне лица.

Это было место, куда его ударил Второй Старейшина.

«Он сказал, что контролирует свою силу...»

Как это он «контролирует свою силу»? Значит ли это, что если он приложит немного больше силы, то сможет заставить головы взрываться своим ударом?

— ...

... Простая мысль об этом пугала меня. Скорее всего, это действительно возможно.

— Я действительно не имею никакого отношения к тому, что Второй Старейшина сделал с вами. Клянусь, я пытался остановить его.

— О чем ты говоришь?

А, он здесь не из-за этого?

Пэн Уджин начал говорить, когда я выразил свое замешательство.

— Я просто хотел увидеть тебя, так как слышал, что ты младший брат Феникса Меча.

— Вы близки с моей старшей сестрой?

Я никогда не слышал, чтобы Пэн Уджин был близок с Гу Хуэйби. Ну, если честно, я тоже не был с ней близок.

Но если бы мне пришлось выбирать, я, вероятно, был бы ближе к Гу Хуэйби, чем к Гу Ёнсо.

— Я думаю о ней как о близкой, но я не уверен, что она чувствует.

«Тогда, вероятно, нет.»

Личность Гу Хуэйби была не из тех, кто смог бы дружить с Пэном Уджином. Для нее было более вероятно, что она попытается начать драку, а не установить связь с ним.

— Вот почему я пришел сюда, чтобы увидеть тебя.

— Почему вы хотите меня увидеть? Не то чтобы я особенный или что-то в этом роде.

Чего он хочет от такого бесполезного парня, как я, а?

Кроме того, наши кланы в целом не очень хорошо ладили друг с другом после расторжения помолвки.

.

Пэн Уджин говорил.

— Я думал, что Феникс Меча была единственным весёлым человеком в клане Гу, но был еще один.

Он говорил обо мне?

Весело? Он снова говорил о «веселье». Как и в первый раз, когда я его увидел, он всегда искал «развлечений», чего я на самом деле не понимал.

«Он определенно чудак».

Хотя это было не так уж и странно, так как нормальных мастеров боевых искусств было не так уж много.

Конечно, я все еще не хотел связываться с ним.

Возможно, было бы полезно попасть в друзья Пэна Уджина, так как в будущем он станет Королем Мечей, но...

«Этого парня трудно понять».

Его было очень трудно понять из-за его странного характера.

<http://tl.rulate.ru/book/80641/2669108>